

К тому же там, где растительность образовала дерн, почва куда лучше удерживала влагу и ее не смывало дождем. По сравнению с этой рощицей, переживший ливни густой газон по соседству уже почти просох и выглядел очень чистым! Ся Дунли уже решил, что на следующий год обязательно застелет землю луговой травой. Впрочем, загадывать на год вперед не стоило, а пока требовалось продолжать прополку. Пусть сейчас эти сорняки казались нежными и слабыми, стоит рассыпать органические удобрения, как они моментально махнут в рост и превратятся в настоящих монстров. Тогда не то что не успевшие толком укорениться и адаптироваться молодые вишни, но даже здоровые деревья, росшие тут годами, вряд ли смогут отвоевать у них питательные вещества.

Поэтому их цель...

— Уничтожить, пока они маленькие! — выкрикнул Ся Дунли и дунул в свисток, созывая уток, неуклюже переминавшихся на суше, и двух молодых гусей.

Позже в доме Ся Дунли докупили еще птицы — он выбрал местную хунаньскую породу, линвуских уток. Эта порода относилась к некрупным мясо-яичным уткам. Они отлично фуражировали и подходили для выгульного содержания, а главное — быстро росли, а их мясо славилось нежностью. Если начать выращивать их сейчас, то к Новому году как раз удастся продать первую партию.

Утки выгодно отличались от кур тем, что почти не обижали слабых. Ну, или даже если и задирались, их атаки не несли такой разрушительной силы — клювы-то плоские! Поэтому при высокой плотности содержания уток разных размеров можно было смешивать небольшими группами. Но сами птицы, похоже, не горели желанием жить вплотную с сородичами других габаритов: к Ся Дунли на своих коротких лапках они бежали двумя четко разделенными группами.

Впереди бежал десяток почти взрослых крупных уток. Пусть их было немного, зато у каждой глазки сияли чистотой, оперение пушилось, а пух на животе был настолько густым, что пальцы в нем мягко утопали. По сравнению с непрерывно пищащими утятами взрослые утки вели себя намного спокойнее. Они лишь изредка подавали голос, перекликаясь, и шагали гораздо увереннее. Даже при виде крупного пса, сидевшего рядом с Ся Дунли, они не поддавались панике — сразу видно, опытная птица.

Утята, хотя их было в несколько раз больше, пугались от любой мелочи. К тому же, как человеческие дети, они легко отвлекались: даже слыша свисток хозяина, могли увязаться за чем-то другим, сбиться с пути или застыть на месте, так что сгонять их в кучу стоило немалых трудов.

Увидев это, Ся Дунли сменил тактику. Он зашел вместе с Дэфу уткам за спину, чтобы прикрывать тыл, и погнал их вперед. Результат оказался потрясающим! Утята, завидев такого гигантского пса, как Дэфу, ужасно перепугались и прибавили ходу, растопырив крошечные крылышки. Ся Дунли оставалось лишь подгонять их бамбуковым шестом, и вскоре вся стая благополучно добралась до вишневого сада.

Проделав путь бегом, утки при виде сочной зеленой травы не стали ждать приглашения — они моментально облепили лужайку и принялись увлеченно щипать ее своими нежными клювиками.

Впрочем, по части щипания травы молодые гуси превосходили уток многократно. Две птицы, до этого затерявшиеся в утиной стае, вытянули длинные шеи, пару раз мотнули головами и

легко оттеснили уток, прибрав к лапам самый сочный участок.

Утята даже возмущаться не стали: травы вокруг хватало, и тратить время на споры не имело смысла — лучше поскорее найти другой уголок, пока все не съели взрослые утки!

Взрослые утки, если бы могли, только фыркнули бы: «Слишком много о себе думаете, нам эта трава даром не нужна!»

Куда больше свежих побегов крупных уток привлекали улитки, ползавшие по стволам деревьев.

Улитки любят сырость, но боятся потопа. Затяжные дожди прошлых дней слишком сильно переувлажнили почву, и брюхоногие, спасаясь от гибели, поползли вверх прямо под каплями дождя, попутно с удовольствием обгладывая вишневые листья.

В обычное время они на деревья не лазят — там гнездятся птицы, так что подъем наверх равносителен добровольной сдаче на съедение. Но в дождь пернатые не летают, и не боящиеся воды улитки получают отличную возможность попить от души.

Разумеется, как только распогодится, им нужно успеть спуститься на землю до того, как у птиц просохнут крылья, иначе их ждет жестокая расправа со стороны проголодавшихся пернатых.

Те улитки, что все еще оставались на деревьях, буквально упускали последний поезд.

Они или залезли слишком высоко, или задержались, решая важнейшие вопросы улиточной жизни.

Вообще-то улиткам из вишневого сада везло: хотя после дождей прошло уже несколько дней, из-за постоянной суеты людей, ровнявших землю и копавших канавы, птицы сюда не прилетали. Но их удаче пришел конец, едва появился Ся Дунли, пригнавший уток щипать траву.

Увидев такое изобилие улиток, утки пришли в несказанный восторг! В дождливые дни их держали в загоне и кормили комбикормом, а речки возле холмика не было. Хотя Ся Дунли прорыл к птичнику канавку с водой, рыбы там не водилось.

Обычно птицам приходилось ковыряться в земле в надежде отрыть случайного дождевого червя, так что они ужасно соскучились по белковой пище. И тут такой подарок судьбы!

Есть, скорее есть! Кто знает, когда еще выпадет такой пир!

Ся Дунли с улыбкой наблюдал за этим ажиотажем: всего с десятков уток создавали такой шум и натиск, будто на штурм шла целая армия. И останавливать их он даже не думал — напротив, твердо решил выгуливать птиц почаще.

Улитки — настоящий кошмар для любого фермера. У них зверский аппетит, колоссальная разрушительная сила и абсолютная неприхотливость в еде. К тому же они невероятно живучи: стоит портиться погоде, как они впадают в спячку, так что уничтожить их силами природы практически невозможно. Более того, даже если их численность сильно сократится, они остаются гермафродитами: двух встретившихся особей достаточно, чтобы мгновенно плодить полчища новых вредителей. Избавиться от них без химикатов почти нереально.

К счастью, на его участке хватало их естественных врагов: куры, утки, птицы и ежи с удовольствием поедали улиток, но самыми ненасытными и страстными их любителями были именно утки.

— Ешьте, ешьте побольше! — с добродушной улыбкой приговаривал Ся Дунли, глядя, как стая опустошает вишневый сад.

Пока утки пировали, он прогуливался вокруг сада вместе с Дэфу, время от времени подгоняя отбившихся птиц обратно. Не успел он вернуть трех отставших уток, как волчья собака, кажется, уже поняла, в чем заключается задача.

Завидев четвертую сбившуюся с пути утку, волчья собака опередила хозяина: еще до того, как Ся Дунли взмахнул бамбуковым шестом, пес рванул вперед и сделал ложный выпад, до полусмерти напугав птицу.

Столкнувшись нос к носу с огромной пастью волчьей собаки, бедняжка с испуганным писком бросилась наутек, на ходу от страха даже оправившись.

Ся Дунли потерял дар речи.

Он посмотрел на большого пса, который сдержанно вилял хвостом и выжидающе глядел на него, протянул руку, погладил его по голове и похвалил:

— Молодец, отлично сработал!

Получив похвалу, пес сохранял невозмутимый вид, но его хвост, вращавшийся на радостях точно вентилятор, выдавал его восторг с головой.

Желая проверить, действительно ли Дэфу понял задачу, Ся Дунли ослабил поводок, дав собаке больше свободы. Дэфу не подвел его ожиданий: следующие несколько раз он ловко заворачивал уток обратно к стае.

Видя такой успех, Ся Дунли решил пойти дальше и отстегнул поводок.

Но в тот миг, когда защелка карабина расстегнулась, Дэфу будто оцепенел.

Большая волчья собака оглянулась на поводок в руках Ся Дунли, посмотрела по сторонам, и ее уши, только что чутко ловившие каждый шуршащий звук, печально повисли. Хвост замер. На глазах у изумленного хозяина в собачьих глазах блеснули слезы, а голова низко опустилась.

— У-у-у... — тихо заскулил пес и уселся прямо на землю, а затем чинно улегся. Как Ся Дунли ни тянул его, он категорически отказывался вставать. Даже когда хозяин снова пристегнул поводок, пес не сдвинулся с места — бедняга явно был глубоко огорчен.

Ся Дунли понятия не имел, что делать. В их доме пес ел досыта и спал в тепле, давно перестали просвечивать ребра, как в день их первой встречи. Сейчас он весил даже больше Дами, и поднять его Ся Дунли был попросту не в силах.

Делать было нечего, он достал телефон и набрал номер Сюнь Ваня.

— А-Дун? — из динамика донесся шум, сквозь который Ся Дунли слышал блеяние овец. По изначальному плану Сюнь Вань собирался отправиться с отарой в горы, чтобы проверить, не появились ли после дождей опасные промоины на горных пастбищах, и сейчас, судя по всему,

уже добрался до загона.

<http://bllate.org/book/18144/1757868>